

Алексей СОКОЛОВ: Я — король марафона? Мне просто везет

ЧЕМПИОН «ВЕЧЁРКИ» РАССКАЗАЛ О ПРЕМУДРОСТЯХ БЕГА

Знаменитый питерский бегун Алексей Соколов-старший отметил рождение дочери очередной победой на пробеге Пушкин — Петербург, который состоялся на призы «вечернего Петербурга» в минувшее воскресенье. Теперь Соколов — семикратный чемпион нашего марафона.

ФОРТУНА НЕ ГОСТИТ НА МАРАФОНСКИХ ТРАССАХ

— Ты семикратный чемпион пробега Пушкин — Петербург. Питере, наверное, ощущаешь себя королем марафона?

— Ничего подобного. Даже когда победителю на «тридцатке» вручали ключи от машины, я все равно гонялся ради выигрыша, но не за автомобилем. А разговоры наших марафонцев — дескать, если бежит Алексей Соколов-старший, то победит именно он — воспринимаю исключительно как шутку. Не могу сказать, что здесь я застолбил за собой все первые места и за мной никому не угнаться. В нашем городе немало сильных марафонцев. Почему выигрываю я? Везет, наверное.

— Но, говорят, фортуна не гостит на марафонских трассах...

— Думаю, что элемент удачи присутствует в любом успехе. Чтобы показать приличный результат в марафоне, многое должно сойтись: и хорошая физическая форма, и прилив эмоций, и благоприятная погода, и серьезная компания соперников. А все вместе — это и есть фарт.

— Ам не хватило минуты, чтобы побить рекорд вечеркинского пробега. Почему рекорд трассы, установленный Леонидом Тихоновым в 1988 году (1 час 29 минут 55 секунд), держится так долго?

— Прежде всего потому, что результат Тихонова сам по себе весьма серьезный — чтобы его побить, к этому надо готовиться специально, а для нас, марафонцев, «тридцатка» — дистанция не главная, а «проходящая». Да и не сказал бы, что мне в этом году удалось приблизиться к рекордному времени.

— Кстати, Тихонов установил свой рекорд незадолго до престижного марафона в Берлине, на который его не пустили

советские чиновники, — вот он и выплеснул всю злость на нашей трассе. Может, имеет смысл и современных бегунов посадить за «железный занавес»?

— Ну уж нет. Хорошо, что молодые стайеры имеют возможность выступать на серьезных соревнованиях за границей. Я сам бегал полумарафон в Глазго, несколько лет назад завоевал бронзу на полумарафоне в Токио. А через месяц, как обычно, стартую на марафоне в Дублине. Этот пробег мне по нутру. Погода в Дублине напоминает питерскую — разве что там теплее. Сам город, как и наш, — дождливый. Да и вставать с постели можно на два часа позже — из-за разницы во времени. В общем, чувствуешь себя как дома. Дублинский марафон — «классический» (42 километра 195 метров), он очень зрелищный. К тому же организаторы

Телевизоров я на различных пробегах выиграл за свою жизнь столько, что, если их продать, можно было бы повесить шпильки на гвоздь — останься я холостым, денег, наверное, хватило бы на всю жизнь. Но я снабжал телевизорами своих многочисленных родственников.

оплачивают спортсменам проезд, питание и проживание, не скупятся на призовые. Когда я выиграл Дублинский марафон с рекордом трассы, улучшив прежний результат на полторы минуты, то заработал 15 тысяч евро за первое место плюс 5 тысяч за рекорд трассы.

— Может ли питерский марафонец прилично заработать бегом?

— В Петербурге проводится слишком мало коммерческих стартов, чтобы зарабатывать на дистанции хорошие деньги. К тому же ма-

рафон можно бегать от силы два-три раза в год — если не хочешь навредить здоровью. Так что невозможно ежемесячно получать на трассах призовые словно зарплату.

— А дорого ли заниматься марафонским бегом?

— Судите сами. Хорошие кроссовки стоят несколько тысяч рублей. А хватает их в лучшем случае на полгода. А бегуну еще нужны как минимум две пары тренировочных кроссовок, потому что за месяц пробегаешь минимум 800 километров, и они постепенно «стаптываются», теряют амортизационные свойства.

БЕЖАТЬ ВМЕСТЕ С АЛЕКСЕЕМ СОКОЛОВЫМ — ЭТО МЕЧТА

— Ты упомянул Дублинский марафон. А на каких еще оригинальных трассах вам доводилось стартовать?

— Во Франции есть пробег «Моржоль Ман» на 25 километров. Там бежишь по горам. В перенаселенном Токио на трассу допускают лишь пять тысяч человек — потому что в японской столице движение транспорта надолго не прекращается. И стартовый взнос у японцев — ни много ни мало 50 долларов. Зато токийцы облачаются перед забегом в карнавальные костюмы, иногда очень тяжелые, килограммов в 70; рекламируют компании, в которых трудятся. Еще важны соревнования, на которых бегун зарабатывает рейтинговые очки, чтобы попасть на Олимпийские игры. Я тоже стараюсь принимать в них участие в первую очередь.

— Иначе говоря, вы рассчитываете вернуться в сборную России, чтобы выступить на Олимпийских играх? Тем более что климат в Лондоне очень похож на дублинский и питерский...

— Конечно! Я очень надеюсь выступить на лондонской Олимпиаде и пробежать там

лучше, чем в Пекине. В Китае было слишком душно — погода не для меня. Ну а уж пробежать на Играх в «тандеме» со своим учеником Алексеем Соколовым-младшим — это вообще моя мечта.

— Алексей Соколов-младший дебютировал в этом году за сборную России на чемпионате Европы в Барселоне. Как оцените его результат — 9-е место?

— Алексей поверил в себя — это главное. По ходу сезона он был дважды травмирован, не тренировался в полном объеме. Поэтому в таких условиях 9-е место в Европе — очень хороший результат. Мой ученик почувствовал, что может конкури-

фото Натальи ЧАЙКИ

Первый номер питерского марафона!

ровать на равных со всеми сильнейшими марафонцами на континенте.

— Несколько лет назад вы называли ситуацию в сборной страны по марафону «странной» — мол, спортсмены зависели от разного рода начальников, а марафон у нас был «отодвинут в сторону»...

— Да, когда-то наши тренеры боялись вывозить своих учеников на серьезные международные соревнования. А критерии отбора в национальную команду в марафонском беге представлялись сомнительными. Но сейчас состояние дел в отечественном марафонском беге улучшилось. Нами руководят бывший марафонец Федор Рыжов и Алексей Мельников — адекватные специалисты. Конкуренция теперь здоровая, а в сборную берут по спортивному принципу.

— Но почему же вас не взяли на чемпионат Европы в Барселону?

— Запутанная получилась история. Честно говоря, я так до конца и не понял, почему не попал в Барселону. Квалификационный норматив надо было показывать за год до чемпионата Европы — и рейтинговые баллы я набрал. Но чиновники Международной федерации легкой атлетики (ИААФ) будто бы не подтвердили зачетной классификации тех марафонцев, где я выступал. А наши тренеры меня не отстояли.

ДОЧЬ СПИТ ЗА ПАПУ

— 23 июля у вас родилась дочка ика. Первые отцовские хлопоты приятны?

— Конечно. Коляску и кроватку мы уже купили. Теперь надо кормить, баюкать дочку, укладывать спать.

— Как чувствует себя икуля?

— Спасибо, хорошо. Спит все время за папу. Это у Натальи жизнь немного изменилась — она теперь вне легкой атлетики. Но через месяц супруга, возможно, начнет тренировки, чтобы весной уже выйти на старт. Я-то по ночам спокойно сплю — готовлюсь к стартам. А моя жена встает к Вике за ночь три, как солдат.

— Как вам удается спать, когда ика кричит и будит маму по ночам?

— Да Вика маму тихонечко будит! К тому же я сплю в другой комнате. Пока что всю ответственность за ночные бдения берет на себя Наталья.

— Позволю себе каламбур. Помните фразу у Антона Чехова: дочка на шее у вас уже есть, не ожидается ли появления на свет маленького...

— ...Владимира? Ну, Вике два месяца только-только исполнилось. Надо сперва дочку на ноги поставить — и в прямом, и в переносном, кстати, смысле. А потом уже и о втором ребенке можно задуматься.

Алексей и Наталья Соколовы всегда мечтали именно о дочери.

фото Льва МЕЛЬНИКОВА